

МОЛДАВСКАЯ ПѢСНЯ *).

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль,
И хладную душу шерзаетъ печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую Гречанку я спрасшно любилъ;

Прелестная дѣва ласкала меня,
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей;
Ко мнѣ посмучался презрѣнный Еврей.

„Съ шобою пируюшь, шепнулъ онъ, друзья;
Тебѣжь измѣнила Гречанка швоя.“

Я даль ему лапа и проклялъ его,
И вѣрнаго призвалъ раба моего.

Мы вышли; я мчался на борзомъ конѣ,
И крошкая жалоснь молчала во мнѣ.

Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ,
Глаза пошемнѣли и весь изнемогъ.

Въ покой опшдаленный вхожу я одинъ ...
Невѣрную дѣву лобзалъ Армянинъ!

Не взвидѣлъ я свѣша, булашь загремѣлъ ...
Прерватъ поцѣлуя злодѣй не успѣлъ.

*) Напечатана съ ошибками въ 15 № *Сына Отечества. Прил. Сот.*

Безглавое шѣло я долго пошпалъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья ... шескующую кровь ...
Погибла Гречанка — погибла любовь!

Съ главы ея мершвой снявъ черную шаль,
Ошеръ я безмолвно кровавую спаль.

Мой рабъ, какъ насшала вечерняя мгла,
Въ Дунайскія волны ихъ бросилъ шѣла.

Съ шѣхъ поръ не цѣлую прелесшныхъ очей;
Съ шѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей;

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль
И хладную душу шерзаешъ печаль.

Кишеневъ.

Александръ Пушкинъ.

1820 года, Ноября 14.

ПЪСЕНКА.

Полно, сердце! успокойся на часокъ!
Удержися, горькихъ слезъ моихъ пошокъ!
Пересшаньше, вздохи, грудь мою шѣснишь,
Сонъ забышый! мнѣ пора тебя вкусить!

*

Я обманушь былъ невѣрною мечпой:
Дни надежды пролешѣли съ быштропой;